

Закончив обустраивать новое жилье, они отправились за покупками.

До переезда в городок Шэнь Цзиньчэн уже обдумала, чем будет зарабатывать на жизнь — продажей сахарных ягод и прочих лакомств на палочке.

Боярышник — кислая ягода, которой полно в горах и лесах, за целую корзину просят сущие копейки.

Сами по себе ягоды настолько кислые, что зубы сводит, и люди их не очень жалуют. Из них делают напиток, но и в него приходится сыпать сахар без меры.

В памяти прежней владелицы тела о таких лакомствах, как засахаренные ягоды, сведений не нашлось, так что это можно было считать новинкой. А если приестся, у неё в запасе были рецепты ягод в сахарной глазури и фиников с грецким орехом.

Шэнь Цзиньчэн с воодушевлением готовилась к новой жизни, полной созидательного труда.

Прогуливаясь по рынку, они купили у фермера, приехавшего торговать овощами, целую корзину боярышника — на глаз килограммов пять, а отдали всего три монеты.

Взвалив мешок на плечо, Цзиньчэн повела Ду Жо в лавку бакалейщика за сахаром. Цена на него была в четыре раза выше, чем на рис.

Много брать она не стала, решила сначала прощупать почву.

Когда они, нагруженные сумками, вернулись домой, их сосед — тощий, как обезьяна, мужчина — тут же начал докучать расспросами, явно мечтая самолично развязать их узлы и поглазеть на содержимое.

Увидев, что они направились на кухню, он, не стесняясь, увязался следом.

Этот дом был общим, напоминая северные дворы, где кухня и уборная — одни на всех.

Когда Цзиньчэн выставила на плиту банку с сахаром, сосед издал изумленный возглас:

— Ой-ой, молодежь пошла!

— Денег не цените, о насущном не думаете, лишь бы развлекаться. Купили бы лучше побольше риса, чем столько сахара!

Ты что, за мой счет живешь?

Хотя внутри у Цзиньчэн все кипело, она понимала, что с такими мелкими людишками лучше не связываться.

Она вежливо произнесла:

— Дядюшка Чэнь, мы начинаем готовить. Вы лучше выйдите, а то дымом надышитесь.

Сосед недовольно уставился на таз с боярышником:

— Зачем вам столько диких ягод?

— Их даже свиньи не едят, зубы же сведет!

Говоря это, он запустил руку в таз, вытер ягоду рукавом и с хрустом откусил.

— Ой!

— И правда, кислятина, чтоб его!

Лицо соседа сморщилось, как сушеная хризантема.

— Тьфу, тьфу, тьфу!

Он выплюнул пережеванную ягоду прямо на пол, смешав её со слюной — зрелище было отвратительное.

— Проклятая гадость! У меня аж зубы заныли!

Ду Жо покраснел от возмущения. Он впервые видел настолько грубого и беспардонного человека.

Он указал на соседа пальцем:

— Вы! Как вы можете так себя вести?

Его невинная внешность не внушала никакого страха, даже злясь, он лишь широко открывал глаза.

Дядюшка Чэнь упер руки в бока и закричал:

— А что я такого сделал?

— Подумаешь, ягодку попробовал! Невезение-то какое, скажу я вам. Вы мне еще за мои зубы платить будете!

Сказав это, он потянулся своей грязной рукой к банке с сахаром.

Цзиньчэн среагировала мгновенно — выхватила банку.

Её голос стал жестким:

— Старый хрыч, ты что, думаешь, я тут просто так стою?

Этот смазливый мальчишка смеет на него кричать? Дядюшка Чэнь взвизгнул:

— Ой! Люди добрые, посмотрите, что творится! Пользуются тем, что моей жены дома нет?

— Вы, двое, совсем страх потеряли!

Сварливый старик заголосил на весь двор, готовый хоть на землю сесть, лишь бы привлечь внимание. Соседи начали выглядывать из комнат, тыча в них пальцами.

Цзиньчэн никогда не терпела угроз, даже в прошлой жизни не позволяла обводить себя вокруг пальца.

— Старый нахал!

Бах! — раздался оглушительный удар. Цзиньчэн врезала кулаком по деревянной двери так, что с дверного косяка посыпалась пыль.

Тощий сосед тут же сник.

Эта женщина, хоть и выглядела хрупкой, оказалась не из тех, кого можно продавить.

Цзиньчэн усмехнулась:

— Еще раз попробуешь, этот кулак прилетит тебе в лицо.

При её росте в метр восемьдесят, с таким выражением лица она выглядела весьма

устрашающе.

Спесь с соседа слетела. Он на полусогнутых выскочил из кухни, а добравшись до середины двора и почувствовав себя в безопасности, снова начал браниться:

— Проклятые!

— Чтоб вас молния поразила!

— Фух!

Спокойно, только спокойно!

Успокоившись, Цзиньчэн захлопнула дверь. Таких хамов в её прошлой жизни было полно. Все они смелые, пока не столкнутся с настоящим отпором.

Она собралась продолжить работу, но, обернувшись, увидела Ду Жо: его глаза покраснели, он прикрыл рот рукой, едва сдерживая слезы.

Вид у него был крайне расстроенный.

Сердце Цзиньчэн смягчилось, она обняла его:

— Жо-лан, все хорошо.

— Таких людей чем больше слушаешь, тем наглее они становятся.

Снаружи доносились проклятия, и настроение у обоих было испорчено.

Ду Жо прошептал сквозь слезы:

— Госпожа... может, мы переедем?

— Я не хочу жить рядом с таким человеком.

Цзиньчэн пришлось пообещать:

— Хорошо. Как только заработаем денег, сразу переедем.

Когда Ду Жо пришел в себя, они принялись за работу.

Шэнь Цзиньчэн терпеливо учила его, высокая, в фартуке, она ловко нанизывала ягоды на бамбуковые палочки.

Её тонкие белые пальцы на фоне алых ягод напоминали красную сливу в снегу — зрелище было поистине прекрасным.

Ду Жо засмотрелся.

Такая нежная госпожа казалась ему совершенно чужим человеком.

Неужели это действительно она?

Цзинь-нян не могла так долго обходить стороной игорные дома, не могла быть такой приветливой с соседями, не могла терпеть лишения...

И уж тем более она не могла быть так добра к нему...

Может, это лишь притворство? Может, она хочет обманом заставить его отдать все оставшиеся деньги?

Цзиньчэн, крутившаяся как белка в колесе, обернулась и увидела, что Ду Жо застыл на месте.

Она помахала рукой у него перед лицом:

— Эй, о чем задумался?

— Нет, ни о чем.

Ду Жо испуганно опустил голову.

Цзиньчэн продолжила обучение:

— Все просто, нужно лишь нанизать ягоды на палочку.

— Поскольку глазурь стоит дорого, будем делать по три штуки на палочке, так и продавать будет проще.

Ду Жо старательно мыл ягоды и насаживал их.

Когда все было готово, Цзиньчэн принялась варить сироп.

Она ловко управлялась с огнем и водой, её движения были быстрыми и уверенными.

Ду Жо внимательно наблюдал за ней и тихо произнес:

— Госпожа, вы словно стали другим человеком.

— Что?

Поняв, что он сказал, Цзиньчэн замерла, и её бросило в холод.

Она тут же прикрикнула:

— Глупый, давно побоев не получал?

— Чего стоишь столбом? Иди помогай!

...

На следующий день Цзиньчэн отправила Ду Жо на рынок продавать сладости.

Тот был слишком застенчив и стеснялся зазывать покупателей.

Цзиньчэн, будучи женщиной в теле, да еще и собирающейся в будущем сдавать экзамены, тоже не могла этим заниматься.

В итоге они написали цену на дощечке, поставили Ду Жо у края улицы, а сами Цзиньчэн отошла в сторону, притворившись, что они незнакомы.

Она помнила главное правило уличной торговли: небольшая прибыль при большом обороте.

Цена за одну палочку была почти как за мясную булочку. Три ягоды — не совсем дешево, но и не дорого.

За утро, благодаря новизне и любопытству детишек, а также состоятельным прохожим, они быстро распродали несколько десятков штук, получив сто монет чистой прибыли.

Успешный старт воодушевил их. На вырученные деньги они снова купили сахар и бросились домой готовить новую партию, на этот раз гораздо больше.

На следующий день на том же месте торговля пошла еще бойчее.

Кажется, кто-то их прорекламировал, и многие приходили специально, чтобы попробовать новинку. Сладости разошлись мгновенно.

<http://bllate.org/book/20756/2081307>